

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Фотограф А. Э. Боярский и научно-торговая экспедиция в Китай в 1874–1875 гг.

В статье представлен краткий обзор целей, задач и итогов организованной российским правительством в 1874–1875 гг. научно-торговой экспедиции в Китай. Особое внимание уделено деятельности заместителя руководителя экспедиции, талантливого фотографа Адольфа Эразмовича Боярского. В ходе экспедиции А. Э. Боярским было сделано более двухсот уникальных фотографий, представляющих виды Монголии и Китая, этнографические типы, индивидуальные и групповые портреты. Фотографические снимки А. Э. Боярского явились первым фотоотчетом путешествия по Монголии и Китаю. За коллекцию фотографий, сделанных в путешествии по малоисследованным местам Центральной Азии, А. Э. Боярский был награжден серебряной медалью Императорского Русского Географического общества.

Ключевые слова: А. Э. Боярский, научно-торговая экспедиция в Китай в 1874–1875 гг., российско-монгольские отношения, виды Монголии и Китая, фотографические портреты, фотографии в научных экспедициях.

В 1874–1875 гг. Генеральным штабом, Министерством иностранных дел и Министерством финансов Российской империи была организована научно-торговая экспедиция в Китай с целью исследования малоизвестных областей Центрального и Северо-Западного Китая и поиска новых торговых путей. В состав экспедиции, возглавляемой капитаном Генерального штаба Ю. А. Сосновским, входили военный топограф поручик З. Л. Матусовский, военный врач П. Я. Пясецкий, исполнявший обязанности заместителя руководителя фотограф А. Э. Боярский, переводчик И. С. Андреевский, китаец Сюй и казаки Сибирского войска И. Степанов, Н. Смокотнин, А. Павлов [4].

Путешествие длилось 19 месяцев: с марта 1874 г. по октябрь 1875 г.

Экспедиция отправилась в путь из Санкт-Петербурга традиционным для поездок в Китай маршрутом: через Сибирь до Кяхты, затем через Монголию до Урги, далее до Пекина. Оттуда исследователи планировали попасть в сердце империи Цин и исследовать центральный Китай. Обратный путь в Россию предполагал следование неизведанным ранее путем через северо-запад страны, куда иностранцы практически не допускались [3]. Таким образом, экспедиция впервые собиралась пересечь Центральную Азию в новом направлении через города Ханькоу, Ланьчжоу, Аньси, Хами, Гучэн и достичь Зайсанского поста. Путь из Ханькоу до Зайсана составил 4000 верст [6].

У каждого члена экспедиции был определенный круг обязанностей. Ю. А. Сосновский, помимо общего руководства экспедицией и изучения торговых возможностей нового пути из Китая в Россию, занимался из-

мерениями высот и расстояний. З. Л. Матусовский вел топографическую съемку местности, П. Я. Пясецкий являлся экспедиционным доктором, а А. Э. Боярский должен был вести при помощи фотографического аппарата видовую и этнографическую съемку.

Применение фотографии в научных целях, в частности в географических и этнографических экспедициях, проводившихся Императорской Академией наук и Императорским Русским географическим обществом, началось практически сразу же после изобретения дагерротипа в 1839 г. Так, уже первый русский фотограф А. Ф. Греков в 1840 г., помимо портретной съемки, занимался и фотографированием ландшафтов. В том же году фотография была применена и в путешествии. Известный путешественник Г. С. Карелин в своем следовании к китайским границам использовал для фиксации видов дагерротипный аппарат. В качестве фотографа-путешественника начинал свою карьеру и будущий известный светописец С. Л. Левицкий, принявший участие в 1843 г. в научной экспедиции под руководством Ю. Ф. Фрицше на Северный Кавказ [1, с. 40–41].

В начале 1850-х гг. на смену дагерротипии пришел более прогрессивный способ фотографирования. Стекланную пластинку покрывали жидким очувствлённым к свету коллоидонным составом. С проявленной стеклянной пластинки затем печатали необходимое количество позитивных изображений на бумаге. Новый способ больше отвечал запросам науки, к тому же был доступнее и дешевле [7, с. 10]. Труд фотографов в 50–60-е гг. XIX в. оценивался наравне с исследованиями путешественников. Однако результаты фотографирования из-за технического несовершенства и сложности процесса не всегда удовлетворяли ученых. Ландшафты приходилось снимать общим планом, издали, часто изображаемое получалось нечетким, схематичным.

После проведения Всероссийской этнографической выставки 1867 г. в Москве особенно популярными стали два жанра фотографии — видовой и этнографической. Они часто сочетались, дополняя друг друга в альбомах и сериях. Не только этнография, но и географическая наука стала часто использовать фотографию при проведении экспедиционных исследований, рассматривая ее в качестве точного метода фиксации.

В связи с этим для участия в учено-торговой экспедиции в Китай 1874–1875 гг. было решено привлечь и профессионального фотографа. Вначале на эту должность был приглашен фотограф М., но из-за болезни вынужден был отказаться [9, с. 7]. Тогда Ю. А. Сосновский предложил принять участие в экспедиции в качестве фотографа Адольфу Эразмовичу Боярскому.

Адольф Николай Эразмович Боярский — неслужащий дворянин, годы жизни которого неизвестны и творческая биография к настоящему времени не написана. Его имя и деятельность стали известны именно благодаря экспедиции 1874–1875 гг. в Китай, послужившей для него началом карьеры

фотографа. В экспедиции он по совместительству выполнял и роль заместителя начальника, Ю. А. Сосновского, с которым, видимо, и в последующие годы сохранял хорошие отношения.

Фотографу для организации съемок необходимо было дорогостоящее и многочисленное фотографическое оборудование, приобретение которого бюджетом экспедиции предусмотрено не было. В Тюмени, где экспедиция останавливалась на несколько дней, местное купечество помогло с тарой для громоздкого и тяжелого, но, тем не менее, хрупкого, фотографического инструментария. Там были изготовлены «до пятнадцати ящиков превосходной работы, со всевозможными удобствами и приспособлениями». Помощь тюменского купечества было трудно переоценить, так как, по мнению П. Я. Пясецкого, «если бы фотографические принадлежности мы повезли в петербургских ящиках, упаковки Ширла, от всего остались бы только щепки да толченое стекло» [9, с. 9–10].

На протяжении всего путешествия А. Э. Боярский вел фотосъемку видов природы, городов, улиц, храмов, кумирен, садов, дворов, жилищ, этнографических типов, быта монгольского и китайского народов, в то время как П. Я. Пясецкий осуществлял зарисовки зачастую тех же самых объектов.

Так, 14 июля 1875 г., находясь на пути к Урге, переправившись через Ирёгол, Боярский пытался фотографировать группу монголов с лошадьми, но никак не мог добиться полной неподвижности фотографируемых. Фотограф открыл камеру, приготовил стекло и считал моменты действия света, что составляло около 30 секунд, в это время кто-нибудь из позирующих вставал и шел посмотреть в объектив. Таким образом группу приходилось усаживать несколько раз. В результате хороших снимков не получилось. Пясецкий утешал Боярского тем, что уж от «карандаша и красок монголы не отвернутся» [9, с. 35].

24 июля 1874 г. экспедиция отъехала 18 верст от Урги, и на станции, которая представляла собой несколько юрт кочующих монголов, Боярский развернул фотографию, а Пясецкий набросал несколько типов монголов и монголок [9, с. 57].

2 августа 1874 г. на пикете Толи состоялась встреча с хутухтой, который оказался образованным, простым в обращении и любезным человеком. Боярский сделал фотографический портрет хутухты в парадной одежде, а Пясецкий написал акварельный портрет гэгэна, которым был совершенно очарован [9, с. 81–86]. К сожалению, и фотографический, и акварельный портреты хутухты отсутствуют как в альбоме Боярского, так и среди рисунков Пясецкого. Также, к сожалению, хутухта не разрешил сделать фото лам в храме из-за большого суеверия последних, хотя сам не видел в этом греха [9, с. 86].

9 августа 1874 г. у озера Цаган-Нор также была «открыта фотография». Боярский сделал несколько портретов монголов племени сахаров, которые,

по наблюдениям Пясецкого, «отличаются от обитателей Халхи... как лицом, так особенно костюмом, а женщины еще и прической» [9, с. 99].

На следующий день, 10 августа 1874 г., Боярский и Пясецкий фотографировали и зарисовывали виды, что по времени получалось примерно одинаково, так как Боярскому необходимо было довольно много времени на то, чтобы «достать свои аппараты, установить их и снять виды» [9, с. 104].

Обратный путь в Россию через северо-западный Китай также представил фотографу много интересных видов, которые воплотились в фотографиях, сделанных на маршруте от Ханькоу до Зайсана. Здесь творческие пути фотографа А. Э. Боярского и художника П. Я. Пясецкого снова пересеклись. Оба они фиксировали встречавшиеся им города, станции, колодцы, места ночевки экспедиции. Так, в течение полутора месяцев, с 3 сентября по 14 октября 1875 г., экспедиция прошла через такие пункты, как Баркуль, Гучэн, Хармали, Зайсан. Боярский и Пясецкий по пути следования создали фотографические снимки и акварельные рисунки видов пройденных местностей и портреты чиновников.

Фотографа той эпохи, особенно в путешествиях и экспедициях, когда приходилось совершать переходы по 50–70 верст в день по сложному ландшафту, постоянно преследовали трудности: бились стекла, бутылки, чашки, ломалась техника, ящики. Время от времени фотографическое оборудование и расходные материалы приходилось покупать в Китае, о чем свидетельствуют как экспедиционные счета, так и расходные книги экспедиции, которые велись переводчиком Андреевским и казаком Павловым. Так, например, в Ханькоу 11 января 1875 г. для фотографии Боярского были куплены фарфоровые чашки, ящики для сушки фотографических стекол, фотографическая ванна и ящики, бумага и уксус на сумму более 13 серебряных лан. Отдельно были куплены 50 стекол стоимостью 2 доллара [13, л. 75]. В апреле-мае 1875 г. также приобретались чашки, стаканы для фотографии, бумага, книги, медная проволока общей стоимостью 25 060 чохов [12, л. 21 об., 22, 28 об., 29 об., 31, 38].

Периодически случались трудности пострашнее мелких поломок техники. Так, 30 марта 1875 г., не доходя 300 ли до Хань-Чжун-фу, лодка, на которой плыли Ю. А. Сосновский, И. С. Андреевский и А. Э. Боярский, на одном из порогов оказалась «разбита в щепы». Часть экспедиционного оборудования удалось спасти, но Сосновский не был уверен, что после постигшего их крушения более 300 весьма любопытных негативов, сделанных Боярским в Китае, удастся поправить [13, л. 133, 141 об.].

Несмотря на объективные трудности, А. Э. Боярскому удалось сделать 154 фотографии видов, культовых сооружений, хозяйственных и коммерческих построек, войск, должностных лиц, улиц, городов, жилищ, этнографических типов, быта и обычаев китайского народа.

Фотографии объединены в альбом по хронологическому принципу, который начинается с видов и типов Монголии [11]. Альбом имеет кожаный переплет. Фотографии на альбуминной бумаге, черно-белые, не раскрашенные, довольно большого формата (13,9×19 см). Было создано несколько таких альбомов, которые хранятся в отечественных и зарубежных архивах и библиотеках, в частности в архиве Русского Географического общества и в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

За альбом по представлению вице-председателя Императорского Русского Географического общества П. П. Семенова-Тянь-Шанского в 1876 г. Боярский был награжден серебряной медалью «за составленные прекрасные коллекции видов и типов Китая в местностях до последнего времени не известных» [8, с. 140].

25 марта 1876 г. «вещи и картины» осматривала супруга Александра II императрица Мария Александровна [15, л. 1]. Возможно, что императрице показали и фотографические снимки Э. А. Боярского.

10 ноября 1876 г. альбом с экспедиционными фотографиями был поднесен председателю Императорского Русского Географического общества великому князю Константину Николаевичу [14, л. 1].

Таким образом, благодаря своей деятельности экспедиционного фотографа А. Э. Боярский стал знаменитым, что открывало для него большие перспективы для развития таланта фотографа. Ю. А. Сосновский в донесении начальнику Генерального Штаба графу Ф. Л. Гейдену просил о награждении Боярского единовременной выдачей в сумме 1000 рублей и правом изображения на вывеске государственного герба, так как фотограф намеревался поднести свой альбом государю императору Александру II и наследнику цесаревичу Александру Александровичу [13, л. 27 об.]. Пока неизвестно, удалось ли Боярскому сделать эти подношения, на основании которых он, вероятно, и рассчитывал получить звание фотографа Императорского Двора, что давало право изображения государственного герба на вывеске фотографического заведения. Можно предположить, что Э. А. Боярский намеревался открыть фотографическое ателье в Москве, для чего ему и нужны были деньги, что объясняет и просьбу Сосновского о денежной награде Боярскому.

5 июля 1876 г. А. Э. Боярский подал прошение московскому генерал-губернатору В. А. Долгорукову: «Предполагаю открыть фотографическое заведение в Москве, Тверской части 5-го квартала, в доме Шаблыкина, в том самом помещении, где находится фотография г-на Павлова; имею честь просить Ваше сиятельство разрешить мне открыть фотографическое заведение в означенном доме и выдать установленное свидетельство. Жительство: Мясницкой части 3-го квартала, в доме Скрыбина». Свидетельство № 1063 было получено 12 августа 1876 г. (цит. по: [10, с. 68]).

В своем московском ателье А. Э. Боярский проработал около четырех лет. В начале 1880 г. он выехал из Москвы. Возможно, что причиной отъезда

послужило впоследствии не подтвердившееся обвинение фотографа в политической неблагонадежности.

В 1878 г. А. Э. Боярский принимал участие во Всемирной выставке в Париже, где его фотографические работы были удостоены почетного отзыва. Фотографических портретов московского ателье А. Э. Боярского, как индивидуальных, так и групповых, сохранилось довольно много.

В 1880–1890-е гг. Боярский продолжил заниматься фотографией и открыл фотографические заведения сначала в Таганроге, затем в Ростове-на-Дону [10, с. 68].

Вероятно, научно-торговая экспедиция в Китай 1874–1875 гг. явилась главным событием в жизни А. Э. Боярского, так как к теме экспедиции он обращался и много лет спустя. Так, через четверть века, в 1901 г., им было опубликовано «Объяснение к фотографическим снимкам Китая» [2], а через 36 лет, 11 февраля 1911 г., он выступил перед кадетами Петровского Полтавского кадетского корпуса с лекцией о путешествии по Китаю, которая «иллюстрировалась световыми картинками» [5, с. 14].

Необходимо отметить, что снимки, сделанные А. Э. Боярским в 1874–1875 гг., являются одними из первых фотографических изображений местностей и этнографических типов Монголии и Китая и не утратили научного и художественного значения до сих пор.

Литература

1. Бархатова Е. В. Русская светопись. Первый век фотоискусства. 1839–1914. — СПб.: Лики России, 2009. — 399 с.
2. Боярский А. Э. Объяснение к фотографическим снимкам Китая. — Севастополь: Тип. Н. А. Ковалева, 1901. — 78 с.
3. Каприелов К. А. Забытая экспедиция // Восточная коллекция. — М., 2001. — № 4 (7). — С. 97–107.
4. Курныкина Г. И. Из истории учено-торговой экспедиции 1874–1875 гг. (или «Наглядное знакомство с Китаем») // Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е. М. Залкинда: материалы конференции. — Барнаул: АзБука, 2003. — С. 149–161.
5. Материалы к истории Петровского Полтавского кадетского корпуса с 1 октября 1906 г. по 1 октября 1907 г. Год четвертый / собр. А. Д. Ромашкевич. Полтава: Электрич. типо-лит. И. А. Дохмана, 1907. — 139 с.
6. Матусовский З. Л. Краткий топографический очерк пути, пройденного русской экспедицией по Китаю в 1875 году от г. Хань-Коу до Зайсанского поста. — [СПб.]: Тип. Имп. Акад. наук, [1879]. — 26 с.
7. Морозов С. А. Русские путешественники-фотографы / под ред. чл.-корр. АН СССР Д. И. Щербакова. — М.: Географиз, 1953. — 184 с.

8. Отчет Императорского Русского Географического Общества за 1876 год / сост. В. И. Срезневский. — СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1877. — 197 с.

9. *Пяецкий П. Я.* Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. (через Сибирь, Монголию, Восточный, Средний и Северо-западный Китай): Из дневника члена экспедиции П. Я. Пяецкого. Т. 1. — СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880. — 560 с.

10. *Шитова Т. Н.* Фотографы Москвы — на память будущему, 1839–1930: альбом-справочник. — М.: Изд-во об-ния «Мосгорархив», 2001. — 367 с.

11. АРГО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 835.

12. ОР ГБЛ. Ф. 286. К. 2. Д. 24.

13. ОР ГБЛ. Ф. 286. К. 3. Д. 31.

14. ОР ГБЛ. Ф. 286. К. 5. Д. 45.

15. ОР ГБЛ. Ф. 286. К. 6. Д. 15.